

Сказав это, Юйвэнь Тао, со слезами на глазах, начал с силой биться лбом о землю, так что на его лбу выступили капли крови, что выдавало его сильное волнение.

Му Сюэши, стоявший позади и наблюдавший за этой сценой, в душе испытал лёгкое умиление. Если бы его убили, и третий принц смог бы дойти до такого, он бы предпочёл встретить свою гибель прямо сейчас.

Подумав так, Му Сюэши вдруг почувствовал, что не хочет находиться в одной комнате с Юйвэнь Тао, так как всегда ощущал исходящую от него печаль. Для Му Сюэши видеть Юйвэнь Тао было всё равно что видеть своё будущее, и он не хотел раньше времени испытывать это отчаяние.

Оказавшись в главном зале, Му Сюэши хотел поискать ещё какие-то улики, но неожиданно встретил управляющего Вана, который держал в руках маленький узкогорлый флакон и что-то разбрызгивал на пол.

Му Сюэши с любопытством подошёл и спросил:

— Что вы делаете?

Увидев Му Сюэши, управляющий Ван поспешил поклониться, но тот сразу же остановил его. Отношение управляющего Вана к Му Сюэши изменилось, и даже тон его голоса стал мягче.

— Это душистая роса, она помогает укрепить тело и успокоить беременных. Её запах отпугивает насекомых и устраняет гнилостный воздух в доме.

— Вот как... — Му Сюэши снова заинтересовался, потирая руки, и спросил:

— Можно мне понюхать?

Управляющий Ван кивнул с улыбкой и протянул флакон.

Му Сюэши поднёс его к носу, понюхал и с восхищением сказал:

— Как приятно пахнет...

Пока он наслаждался ароматом, ему вдруг показалось, что этот запах знаком. Он вернул флакон управляющему Вану и, не говоря ни слова, опустился на пол. Прежде чем управляющий Ван успел остановить его, Му Сюэши уже лежал на полу, как осьминог, и нюхал место, где что-то было обожжено.

— Вот оно! Я чувствовал этот запах на полу в тот день, это был именно он...

Управляющий Ван с недоумением спросил:

— Молодой господин, что-то не так?

Услышав слова «молодой господин», Му Сюэши почувствовал, что его статус резко возрос, и даже голос его стал увереннее.

— Ничего! — громко сказал он. — Просто мне нравится этот запах. Могу я взять один флакон?

Управляющий Ван тут же улыбнулся и ответил:

— Эта цветочная роса сделана из свежего мёда, собранного в саду нашей усадьбы. В кладовой ещё много, если молодому господину нравится, я могу принести ещё.

— Нет-нет... — Му Сюэши поспешно замахал руками. — Одного флакона достаточно, не нужно так много, хе-хе...

Сказав это, он вышел из главного зала и начал бродить по двору, теперь уже с большей осторожностью. Хотя великий наставник Му уже умер и никаких улик не осталось, если бы кто-то действительно совершил убийство, не все предметы могли быть уничтожены. Даже если так, должны были остаться какие-то следы. Поэтому теперь всё, что использовалось в главном зале, кроме столов и стульев, он собирался забрать для изучения. Возможно, именно эти обычные, неприметные вещи были по-настоящему опасны.

Му Сюэши рассматривал флакон в руках, как вдруг неподалёку раздался голос. Он поднял голову и увидел госпожу. С тех пор как он увидел её вчера, она, казалось, всё время сидела в своей комнате, и Му Сюэши редко её видел.

Му Сюэши интуитивно чувствовал, что хозяин его тела и его мать не были близки, иначе за два дня, что он здесь, она не проявила никаких особых чувств. Она лишь немного поплакала при встрече, но слёзы высохли быстрее, чем он успел моргнуть.

Думая так, Му Сюэши всё же вежливо сказал:

— Сюэши приветствует матушку.

Госпожа на мгновение замерла, и в её глазах появилась сложная смесь эмоций. Му Сюэши никогда раньше не называл её матерью, и после возвращения он стал гораздо живее, чем прежде. Госпожа слышала, что теперь он считается вторым хозяином в маленьком дворике третьего принца, и предположила, что он обрёл поддержку в лице принца, поэтому даже говорил с уверенностью.

Госпожа великого наставника мягко улыбнулась, взяла Му Сюэши за руку и сказала:

— Матушка просто хотела почтить память твоего отца. Сегодня пятидесятый день с его смерти, и ты тоже должен пойти и поклониться.

Му Сюэши кивнул и повернулся, чтобы идти с госпожой, но на полпути вдруг остановился и

спросил:

— Сколько времени это займёт?

Му Сюэши помнил, как третий принц поклонялся своей матери, стоя на коленях целых семь дней и ночей. Если из-за поклонения его оставят здесь одного, он точно не выдержит.

Госпожа мягко ответила:

— По обычаю близкие должны провести ночь, чтобы почтить душу твоего отца. Но я беременна, и долгое бдение может навредить ребёнку, поэтому я смогу сделать лишь то, что в моих силах.

Услышав это, Му Сюэши широко раскрыл глаза и с возбуждением сказал:

— У вас будет ребёнок? Значит, это мой младший брат? Вау, мне нравятся маленькие братья, я не хочу быть один.

Сказав это, он присел и без стеснения приложил ухо к животу госпожи, с любопытством спросив:

— Он пинается?

Госпожа услышала это и слегка прикрыла глаза, улыбаясь счастливо. В этот момент Му Сюэши вдруг заметил, что в её левой причёске был воткнут гребень с тремя блестящими бусинами, под каждой из которых висела длинная тонкая подвеска, точно такая же, как тень, которую он видел вчера вечером.

Юйвэнь Тао, которому было около сорока лет, был мужчиной с густыми бровями и выразительными глазами, говорил прямо и уверенно. Третий принц не мог понять, как великий наставник Му, такой талантливый и обаятельный человек, мог быть близким другом с кем-то, кто выглядел как воин.

Но принц вспомнил Му Сюэши, глядя на простодушие Юйвэнь Тао. Му Сюэши всегда действовал напрямик, не скрывая своих намерений.

Увидев улыбку в уголке глаза третьего принца, Юйвэнь Тао не сдержался и спросил:

— Ваше Высочество, может быть, вы нашли какую-то зацепку? На мой взгляд, господин Сюэ не похож на жестокого человека. Хотя он с детства был молчалив и необщителен, он всегда действовал по правилам. К тому же он часто был один и редко вступал в конфликты с другими.

На лице третьего принца не было ни тени эмоций, хотя Юйвэнь Тао говорил уже долго. Принц лишь на мгновение смягчился, вспоминая Му Сюэши, но в остальное время оставался холодным, что только раздражало Юйвэнь Тао.

— Оправдывать Му Сюэши, основываясь только на его характере, кажется немного натянутым... — намеренно сказал третий принц.

Услышав это, Юйвэнь Тао тяжело вздохнул, сжав кулаки так, что кости затрещали.

— Я думаю, это сделал У Цай. У него странный характер, он часто издевается над невинными слугами, и все в усадьбе его ненавидят. Только великий наставник Му защищал его, а он, не зная стыда, после смерти наставника продолжал вести себя распутно. Такого человека стоит разорвать на тысячу кусков.

Сказав это, Юйвэнь Тао с силой ударил по столу, раздался громкий стук.

Третий принц бросил на него взгляд, словно не слыша его слов, и сказал:

— Все в усадьбе знают, что перед смертью великого наставника Му Сюэши с ним поссорился. Более того, когда случилось несчастье, кто-то видел его в комнате наставника. Даже если он не виновен, то его бездействие уже является преступлением.

Юйвэнь Тао снова покраснел от гнева и хрипло возразил:

— Но тогда видел только У Цай, нельзя полагаться только на его слова...

Юйвэнь Тао ещё говорил, как вдруг слуга сообщил, что с Му Сюэши произошёл инцидент.

Услышав это, даже третий принц, обычно спокойный, потерял самообладание. Он резко встал, и к тому времени, как Юйвэнь Тао обернулся к двери, принц уже был на месте происшествия.

Прибыв в кабинет, третий принц облегчённо вздохнул, но не стал вмешиваться.

Му Сюэши в этот момент яростно сидел верхом на У Цае, изо всех сил ударяя его кулаками в грудь. В его глазах горел огонь, губы были сжаты, зубы стиснуты, словно между ними была глубокая вражда.

<http://bllate.org/book/15425/1364632>